

12+

герцог фон Бабенберг

Институциональная память и региональная
идентичность: феномен семейного
кураторства в музейном деле

Герцог Бабенберг

**Институциональная память
и региональная идентичность:
феномен семейного
кураторства в музейном деле**

«Издательские решения»

Бабенберг Г. ф.

Институциональная память и региональная идентичность: феномен семейного кураторства в музейном деле / Г. ф. Бабенберг — «Издательские решения»,

Настоящая монография представляет собой исследование уникального феномена в региональной музеологии — Шиловского музея, созданного и развиваемого двумя представителями одной семьи Гавриловых — на протяжении почти пятидесяти лет. На основе анализа институциональной эволюции музея — многопрофильного культурного кластера — в работе раскрываются механизмы трансформации личной инициативы. Исследование вносит вклад в музеологию, культурную антропологию и теорию культурной памяти.

Содержание

Аннотированный рубрикатор	6
Институциональная память и региональная идентичность: феномен семейного кураторства в музейном деле	6
I. Вводный раздел	7
II. Институциональный анализ	8
III. Методологические инновации и современные научные методы	9
IV. Культурная память и локальная идентичность	10
V. Семейное кураторство как институциональная модель	11
VI. Сравнительный анализ с европейскими музеями	12
VII. Шиловский музей в российской музеологии	13
VIII. Дискуссии	14
IX. Заключительные разделы	16
X. Библиография и указатели	17
Институциональная память и региональная идентичность: феномен семейного кураторства в музейном деле	18
Содержание	19
Предисловие	20
Аннотация 1 (краткая)	22
Аннотация 2 (развёрнутая)	23
English Abstract	24
Введение: постановка проблемы и теоретическая рамка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Институциональная память и региональная идентичность: феномен семейного кураторства в музейном деле

Герцог фон Бабенберг

Иллюстрация на обложке Герцог фон Бабенберг

© Герцог фон Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0071-1235-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
МОНОГРАФИЯ

Аннотированный рубрикатор

**Институциональная память и региональная идентичность:
феномен семейного кураторства в музейном деле
(на примере Шиловского историко-культурного комплекса)**

I. Вводный раздел

Предисловие

Обоснование выбора темы: уникальность Шиловского музейного комплекса как феномена российской региональной музеологии. Представление ключевых фигур — основателей музея Андрея Николаевича и Александра Петровича Гавриловых. Формулировка теоретической основы исследования (П. Нора, Я. Ассман, П. Бурдьё). Обзор основных направлений исследования: методологические инновации, анализ «Мещёрских сказов», интеграция современных научных методов, сравнительный анализ с европейскими музеями. Адресация монографии музеологам, культурологам, региональным историкам.

Аннотация 1 (краткая)

Сжатое изложение основного содержания исследования: феномен долговременного семейного кураторства в Шиловском музее, механизмы трансформации личной инициативы в устойчивую институцию, методологические инновации («этнологический подход», «популярная этнология»), междисциплинарный синтез на материале «Мещёрских сказов». Ключевой вывод: модель «семейного музея» как особый тип культурной институции с устойчивым триединством личной мотивации, профессиональной компетенции и институциональной ответственности.

Аннотация 2 (развёрнутая)

Развёрнутое изложение исследовательской программы. Теоретическая рамка: концепция «мест памяти» П. Нора, теория культурной памяти Я. Ассмана, институциональный анализ П. Бурдьё. Эмпирическая база: научные труды Гавриловых, цикл «Мещёрские сказы», официальные описания экспозиции, материалы периодической печати. Концептуализация «семейного кураторства» как особой институциональной модели. Институциональный анализ включает периодизацию развития музея и феномен «научоёмкой модели». Культурно-антропологический раздел рассматривает музей как «текст» локальной идентичности. Адресация исследования музеологам, культурологам, региональным историкам и практикам музейного дела.

English Abstract

Полное английское резюме монографии, структурированное по основным разделам: институциональная история, теоретическая рамка, методологические инновации, генетические и технологические исследования, анализ «Мещёрских сказов», сравнительный анализ с европейскими музеями. Вклад в музеологию, культурную антропологию и теорию культурной памяти.

Введение: постановка проблемы и теоретическая рамка

Двойственная функция региональных музеев в России: хранилища материального наследия и институции формирования локальной идентичности. Зависимость успеха региональных музеев от личной инициативы и профессиональной компетенции руководителей. Представление Шиловского музея как уникального примера долговременного семейного кураторства. Теоретическая рамка: концепция «мест памяти» П. Нора, теория культурной памяти Я. Ассмана, институциональный анализ П. Бурдьё (символический капитал, габитус). Обоснование научной значимости кейса для институциональной преемственности, соотношения личной мотивации и профессиональной компетенции, роли «семейной памяти» как фактора устойчивости. Учёт новейших междисциплинарных исследований культуры рязано-окских могильников.

II. Институциональный анализ

Глава 1. Институциональная история Шиловского музейного комплекса

1.1. Генезис институции: любительское краеведение как стартовая площадка

Основание музея 17 октября 1974 года Андреем Николаевичем Гавриловым на базе Шиловского Дворца пионеров. Возникновение как результат личной инициативы, характерное для «низовых» институций культурной памяти советского периода. Кружковая форма как условие экспериментирования и формирования сообщества. Создание археологического клуба «Симаргл» — одного из первых в Рязанской области. Связь музейной деятельности с «коммуникативной памятью» (по Ассману): живая устная традиция, фиксируемая через полевые экспедиции и кружковую работу.

1.2. Этапы институционализации

Периодизация развития музея: кружковой период (1974—1981), период обретения самостоятельности (1981—1991), период расширения и признания (1991—2010-е), период научной и международной институционализации (2010-е — н.в.). Ключевые события: получение статуса самостоятельной организации (1981), присвоение звания «Народный» (1991), реорганизация в муниципальное учреждение культуры «Музейный историко-культурный комплекс» (2017). Расширение структуры: этнокультурный центр «Заряна», краеведческий музей, мемориальный комплекс имени академика И. И. Срезневского. Международное признание: золотая медаль Европейского Консорциума. Выполнение функции «культурной памяти» на современном этапе.

1.3. Пространственная и смысловая структура экспозиции

Экспозиция, построенная «по наукоёмкому принципу». Структура: палеонтологический, археологический разделы, исторические отделы (VIII в. н.э. — конец XIX — начало XX вв.). Фонды музея: около десяти тысяч единиц хранения — крупнейшая археологическая коллекция среди районных музеев Рязанской области. Демонстрация «сложения этнологического облика Шиловского района». Сравнение местных культур с материалами всей Евразии. Раздел о финальной стадии финно-угорского населения (VIII—X вв.) с его торговыми связями и контактами.

1.4. Институциональная специфика: «наукоёмкость» как стратегия и её операционализация

Определение «наукоёмкости» как системообразующего принципа институциональной деятельности. Индикаторы «наукоёмкой модели» с дифференцированными пороговыми значениями для районных, городских и областных музеев. Шиловский музей как превышающий планку для районного музея по всем индикаторам: кадровый, полевой, публикационный, кооперационный, экспозиционный, технологический.

III. Методологические инновации и современные научные методы

Глава 2. Методологические инновации и современные научные методы

2.1. Генезис и содержание «этнологического подхода»

Разработка методики «этнологического подхода в археологии» А. Н. Гавриловым. Определение подхода как исследовательской стратегии интерпретации археологических артефактов в контексте этнографических данных, фольклорных традиций и устной истории. Ключевые элементы: полевая этнография, устная традиция как исторический источник, междисциплинарный синтез.

2.2. «Этнологический подход» в контексте мировой науки

Сравнение с западной *ethnoarchaeology* (американо-британская традиция 1960—1970-х годов) и отечественной школой «этнографических параллелей» (В. А. Городцов, А. В. Арциховский). Отличительные черты Шиловского подхода: фокус на локальной традиции, акцент на устной истории, практическая ориентация. Оценка как самостоятельного методологического направления.

2.3. Генетический анализ и палео-ДНК исследования: результаты и ограничения

Проведение генетического анализа материалов из раскопок рязано-окских могильников в сотрудничестве с проектом «ДНК-история России». Могильник Ундрих как основной источник палео-ДНК. Результаты: гаплогруппы N1b, J2a, N1a-preL550, R1a-CTS3402. Интерпретация как свидетельства полиэтнического состава КРОМ. Ограничения метода: ограниченность выборки (14 человек), плохая сохранность древней ДНК. Сравнительный анализ с европейскими практиками.

2.4. Лазерное сканирование (LiDAR) и аэросъёмка: критическая оценка эффективности

Внедрение технологий дистанционного зондирования. Проведение аэросъёмки АО «НИИАС» совместно с Шиловским музеем. Результаты: уточнение планировки археологических объектов, обнаружение ранее неизвестных объектов. Ограничения метода: эффективность для крупных структур, необходимость полевой верификации. Сравнительный анализ с европейскими практиками.

2.5. Рентгенофлуоресцентный анализ и 3D-реконструкция: достижения и границы

Рентгенофлуоресцентный анализ как направление научной работы. Изучение дамасской стали как лидирующая специализация музея. 3D-реконструкция облика древних жителей на основе черепа Ундрих-90 (воин-вождь V—VI вв.). Критическая оценка ограничений: гипотетичность реконструкции мягких тканей, вероятностный характер фенотипических маркеров, неполнота археологических параллелей. Сравнение с европейскими практиками.

2.6. Методологическое значение для региональной историографии

Значение инноваций для построения региональной историографии в условиях недостатка письменных источников. Демонстрация возможности производства знания, значимого для науки в целом. Интеграция методов как основа для активного участия в производстве нового знания о прошлом региона.

IV. Культурная память и локальная идентичность

Глава 3. Культурная память и локальная идентичность

3.1. Музей и «места памяти»: теоретическая рамка

Рассмотрение музея как активного производителя культурной памяти и идентичности. Применение концепции «мест памяти» П. Нора: музеи как классические «места памяти», конструирующие нарратив о прошлом. Применение ассмановской дихотомии: «коммуникативная память» vs «культурная память». Шиловский музей как институция, переводящая коммуникативную память в культурную.

3.2. «Сложение этнологического облика» как музейная стратегия

Термин «сложение этнологического облика Шиловского района» в официальном описании экспозиции. «Этнологический облик» как целостный образ сообщества, его культурная идентичность. Активное конструирование облика через отбор и интерпретацию артефактов. Три аспекта стратегии: глубинная историческая перспектива, культурная преемственность, сравнительный контекст.

3.3. «Мещёрские сказы» как текст культурной памяти и переход от коммуникативной к культурной памяти

Цикл «Мещёрские сказы» как собрание фольклорных текстов, записанных на территории Шиловского района. Жанровое определение составителей: «Сказ — это не быль и не выдумка в чистом виде». Уникальность документа: накопление в ходе многолетней полевой работы (более 25—45 лет). Содержательная характеристика: отражение «нехристианской подосновы» народного мировоззрения, этическая функция. В терминах Ассмана: документ перехода от коммуникативной памяти к культурной. Механизмы перехода: фиксация, систематизация, редактura, публикация, интеграция в музейный нарратив.

3.3.1. Источниковедческий анализ «Мещёрских сказов»: методы преодоления проблем

Критический анализ источника: дистанция между бытованием и записью (до 45 лет), неясность характера фиксации, субъективный отбор собирателя. Методы преодоления: сопоставление с архивными полевыми записями, лингвистический анализ диалектных особенностей, сравнительный анализ с другими фольклорными записями, использование дополнительных этнографических данных. Ограничение использования: реконструкция народного мировоззрения, не установление фактологических событий.

3.4. Экспозиция как «культурная память»: применение ассмановской дихотомии

Последовательное проведение ассмановского различия через анализ экспозиции. Экспозиция как классический институт «культурной памяти». Принципиальная связь с «коммуникативной памятью» через полевые работы. Полевые дневники А. Н. Гаврилова как уникальный документ перехода. Конкретные «места памяти» в экспозиции: могильник Ундрих, экспозиция «Лики далёких предков», раздел раннего средневековья. Активное участие музея в создании, а не только репрезентации «мест памяти».

3.5. Музей как «текст» идентичности в терминах символического капитала и габитуса (П. Бурдьё)

Применение понятия «символического капитала» П. Бурдьё к анализу музея как «текста» локальной идентичности. Функции «текста»: конструктивная, легитимирующая, коммуникативная, кумулятивная. Применение понятия «габитус»: система устойчивых, инкорпорированных практик, восприятий и оценок. Формирование габитуса через ученичество, общие полевые практики, экспозиционную работу, публикационную активность. Понятие «семейного габитуса» как особой формы институциональной культуры.

V. Семейное кураторство как институциональная модель

Глава 4. Семейное кураторство как институциональная модель в контексте муниципального музея

4.1. Семейная преемственность как фактор устойчивости

Создание и развитие музея двумя представителями одной семьи на протяжении почти пятидесяти лет. Сохранение муниципального статуса: Гавриловы как наёмные сотрудники. Преимущества семейной модели: долгосрочная преемственность, накопление неявного знания, личная мотивация, гибкость. Риски: зависимость от личных качеств, возможная закрытость. Минимизация рисков через внешние связи.

4.2. Механизмы передачи профессионального знания

Передача знания через включение в практическую деятельность с раннего возраста. Система ученичества как аналог доинституциональных форм передачи знания. Сохранение эффективности в современном музейном деле. Расширение ученичества за пределы семьи: клубы «Симаргл» и «Поиск» как подготовка профессиональных кадров.

4.3. Семейная память как институциональный ресурс

Семейная память как неформальный ресурс: история институции как семейная история, этические нормы и стандарты, сеть личных контактов, символический капитал репутации. Нефигурирование в официальных балансах, но определяющее долгосрочную устойчивость.

4.4. Семейная модель в контексте постсоветской трансформации: сравнительный анализ

Сравнительный анализ с тремя региональными музеями: Тарусский музей семьи Цветаевых (модель лидерства без семейной преемственности), Козельский краеведческий музей (фрагментация нарратива при смене директоров), музей в Тума (неуспешный кейс с конкретными причинами упадка). Шиловский случай как уникальное сочетание семейной преемственности и институциональной открытости.

4.5. Альтернативные объяснения успеха и границы воспроизводимости модели

Альтернативные объяснения: исключительные личные качества Гавриловых, благоприятный институциональный контекст, эффект «раннего старта». Условия воспроизводимости: наличие нескольких поколений с исследовательскими способностями, сохранение механизмов передачи неявного знания, поддержка сообщества и властей, отсутствие институциональных разрывов, сочетание семейной закрытости с открытостью. Шиловский случай как идеальный тип для анализа.

VI. Сравнительный анализ с европейскими музеями

Глава 5. Зарубежные аналоги: европейские провинциальные музеи и их подходы

5.1. Типология европейских провинциальных музеев

Выделение семи моделей европейских региональных музеев: крупные провинциальные музеи с государственной поддержкой (Gallo-Romeins Museum), малые музеи на волонтерской основе (RAMS), провинциальные археологические центры (PAM), музеи под открытым небом (Walraversijde), этнографические музеи (Museum Oberschönenfeld), британские региональные музеи (Museum of Liverpool, Wiltshire Museum), нидерландские национальные археологические музеи (Rijksmuseum van Oudheden). Характеристика каждой модели с указанием преимуществ и ограничений.

5.2. Институциональный и ресурсный контекст: системное сопоставление

Системное сопоставление Шиловского музея с европейскими аналогами по параметрам: статус, период существования, штат, коллекции, международное признание, научное сотрудничество. Выявление ресурсной асимметрии. Определение RAMS как более адекватного аналога по масштабу и ресурсным ограничениям.

5.3. Специфика национальных музейных систем

Анализ специфики национальных музейных систем: бельгийская децентрализация, британская система национальных музеев и независимых организаций, нидерландская система национальных центров, российская муниципальная зависимость. Различия в институциональных возможностях и ограничениях. Шиловский музей как исключение, компенсирующее ресурсные ограничения за счёт личной мотивации и внешних связей.

5.4. Теоретические выводы из сравнительного анализа

Семь теоретических выводов: некорректность прямого сравнения без учёта ресурсной асимметрии; влияние национальных музейных систем; научная специализация Шиловского музея как выделяющий фактор; способность компенсировать ресурсные ограничения; институциональная поддержка цифровой трансформации в Европе vs энтузиазм в России; разнообразие моделей как адаптация к местным условиям; 3D-реконструкция как область наибольшего сближения.

VII. Шиловский музей в российской музеологии

Глава 6. Шиловский музей в контексте российской региональной музеологии

6.1. Региональные музеи в советский и постсоветский периоды

Двойная функция региональных музеев в советский период: часть государственной системы просвещения и центры локального краеведческого движения. Постсоветская трансформация: сокращение финансирования, исчезновение методической поддержки. Шиловский музей как пример музея, пережившего расцвет: расширение, международные связи, интеграция в академическую сеть.

6.2. «Наукоёмкая» и «просветительская» модели: критерии разграничения

Выделение двух моделей с различающимися параметрами. «Просветительская» модель: ориентация на массового посетителя, кадровый состав — музейные педагоги, эпизодические исследования, научно-популярные публикации, хрестоматийная экспозиция. «Наукоёмкая» модель: производство нового знания, сотрудники с публикационной активностью, систематические полевые исследования, рецензируемые публикации, экспозиция на основе собственных гипотез, связи с академическими институтами. Шиловский музей как тяготеющий к «наукоёмкой» модели с сочетанием просветительской работы.

6.3. Шиловский музей и проблема «региональной науки»

Академическая иерархия vs альтернатива Шиловского музея: разработка собственных методологических подходов, производство знания, значимого для науки в целом. Созвучность современным междисциплинарным исследованиям. Демонстрация возможности регионального учреждения производить конкурентоспособное знание.

6.4. Критика источников: к вопросу об эмпирической базе

Ограничения доступной эмпирической базы. Основные источники: сайт «Известные учёные» (само-презентационный), официальные музейные страницы (презентационные), публикации в региональной прессе (журналистские), научные публикации Гавриловых (наиболее надёжные). Необходимость привлечения первичных архивных документов для полноценного институционального анализа.

6.5. Уроки Шиловского опыта для региональной культурной политики

Пять выводов для региональной культурной политики: зависимость устойчивости от лидеров с высокой мотивацией и компетенцией; эффективность «семейной» модели кураторства при определённых условиях; необходимость региональных музеев быть научными центрами; интеграция современных методов как условие конкурентоспособности; ключевая роль связи с местным сообществом.

VIII. Дискуссии

Глава 7. Дискуссии: ключевые научные проблемы и направления полемики

7.1. Феномен «семейного кураторства»: институциональная модель или исключительный случай?

Полемика между позицией «уникальный случай» (исключительные личные качества Гавриловых) и позицией «воспроизводимая модель» (зависимость от условий). Авторская позиция: «средняя» позиция — модель воспроизводима, но требует исключительной конфигурации условий. Шиловский случай как «идеальный тип» для анализа.

7.2. «Наукоёмкая» vs «просветительская» модель: дихотомия или континуум?

Полемика между жёсткой дихотомией (выбор между стратегиями) и континуумом возможностей (успешное сочетание). Авторская позиция: аналитическое упрощение, в реальной практике музеи занимают различные позиции на континууме. Шиловский музей как пример успешной интеграции.

7.3. «Этнологический подход в археологии»: методологическая инновация или научный эклектизм?

Полемика между позицией «оригинальная методология» (самостоятельное направление) и позицией «научный эклектизм» (отсутствие чёткой операционализации). Авторская позиция: признание значимости как эвристической стратегии с необходимостью дальнейшей методологической разработки.

7.4. «Мещёрские сказы»: фольклорный источник или литературный конструкт?

Полемика между позицией «аутентичный фольклорный источник» (многолетняя полевая работа) и позицией «литературный конструкт» (литературная обработка, субъективный отбор). Авторская позиция: ценный, но методологически проблематичный источник — материал для реконструкции народного мировоззрения, а не фактологических событий.

7.5. Культура рязано-окских могильников: проблемы интерпретации

Три проблемы: этническая принадлежность носителей КРОМ (традиционная школа vs полиэтнический состав по генетическим данным); прямая преемственность с современным населением (хронологический разрыв 1300—1400 лет); статистическая значимость палеогенетических данных (выборка из 14 индивидов, нерепрезентативность для популяционных выводов).

7.6. Европейские провинциальные музеи: сравнительный анализ и его границы

Две проблемы: соизмеримость институциональных моделей (некорректность прямого сравнения без учёта ресурсной асимметрии); специфика национальных музейных систем (различные институциональные возможности). Ценность сравнительного анализа для выявления общих вызовов.

7.7. Интеграция современных научных методов: технологический прорыв или риск дегуманизации?

Полемика между позицией «технологический прорыв» (новая информация, недоступная традиционным методам) и позицией «риск дегуманизации» (гипотетичность, вероятностный характер, утрата традиционных навыков). Авторская позиция: признание ценности с необходимостью критического осмысления и интеграции с традиционными подходами.

7.8. Институциональная устойчивость региональных музеев: роль личной инициативы vs институциональная поддержка

Полемика между позицией «личная инициатива как главный фактор» (решающая роль основателей) и позицией «институциональная поддержка как необходимое условие» (невозможность без поддержки). Авторская позиция: взаимодополнение, а не альтернатива. Успех Шиловского музея как демонстрация баланса.

7.9. Заключение дискуссионного раздела

Обобщение: Шиловский музейный комплекс как важный кейс для осмысления теоретических и практических проблем музеологии и культурной антропологии. Предложенные подходы к разрешению дискуссий основаны на эмпирических данных, теоретических концепциях и критических замечаниях. Перспективные направления развития дискуссий: расширение сравнительного анализа, углубление источниковедческого анализа, расширение палеогенетической выборки, развитие теоретической модели, изучение механизмов интеграции современных методов.

IX. Заключительные разделы

Заключение

Семь теоретических выводов: уникальность Шиловского музея в российской региональной музеологии; связь успеха с разработкой оригинальной методологической программы; функционирование как активного производителя культурной памяти и локальной идентичности; модель «семейного кураторства» как особая институциональная форма; успешная интеграция современных научных методов; демонстрация возможности региональных музеев быть научными центрами; двойственность регионального музея как глубоко локального и универсально значимого.

Послесловие

Рефлексия о научном пути: от первоначального литобзора к монографии. Теоретическое осмысление через концепции П. Нора, Я. Ассмана, П. Бурдьё. Расширение исследовательского поля через интеграцию научных методов и междисциплинарных исследований. Сравнительный анализ европейского и российского контекстов. Дискуссии и перспективы. Научный вклад и практическая значимость. Благодарности. Заключительная мысль о роли Шиловского музея как примера для российской региональной культурной политики.

Благодарности

Выражение признательности Андрею Николаевичу и Александру Петровичу Гавриловым как основателям и вдохновителям исследования. Благодарность Николаю Андреевичу Гаврилову за предоставление археологического и генетического материала. Признательность сотрудникам Шиловского музейного историко-культурного комплекса. Благодарность профессору Ираиде Васильевне Белоцерковской, Наталье Александровне Биркиной, доктору Харису Харрасовичу Мустафину, профессору Олегу Павловичу Балановскому, кандидату Александру Сергеевичу Семёнову. Признательность коллегам из Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН. Благодарность всем рецензентам, сотрудникам библиотек и архивов, коллегам-исследователям. Благодарность родным и близким, учителям и наставникам. Ответственность автора за возможные неточности.

Х. Библиография и указатели

Библиография

51 наименование. Классики теории культурной памяти и институционального анализа (Ассман, Бурдье, Нора, Hodder, Trigger, Shanks). Научные труды А.Н. и А. П. Гавриловых, цикл «Мещёрские сказы». Публикации по археологии и палеогенетике (Ахмедов, Биркина, Белоцерковская, Кулаков, Семёнов, Мустафин, Алборова, Бабенберг). Материалы периодической печати и интернет-ресурсы. Дополнительная литература по социологии организаций и теории культурного ландшафта (Нельсон, Уинтер, Норт, Остром, Ди Маджио, Пауэлл, Зауэр, Вёрман).

Указатель авторов (сводный)

Русские авторы (А—Я) с указанием разделов монографии и статьи, где они цитируются. Иностранные авторы (А—Z). Лица, упоминаемые в тексте (Арциховский, Веселовская, Галеев, Гушан, Обломский, Цветаева). Примечание о сокращениях.

Предметный указатель

А—Я в алфавитном порядке. Охватывает основные термины, понятия, имена собственные и географические объекты, встречающиеся в монографии. Включает: археологические методы, археологические культуры (синхронные КРОМ), теоретические концепции (габитус, культурная память, места памяти), ключевые персоналии (Гавриловы), географические объекты (могильники, музеи). Примечание о сокращениях.

**Институциональная память и
региональная идентичность: феномен
семейного кураторства в музейном деле
(на примере Шиловского
историко-культурного комплекса)**

Шифр ВАК: 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.6.1 — Отечественная история; 5.10.3 — Виды искусства (музееведение и охрана объектов культурного и природного наследия)

Содержание

Аннотация 1 (краткая) ...	2
Аннотация 2 (развёрнутая) ...	3
English Abstract ...	4
Введение ...	5
Глава 1. Институциональная история Шиловского музейного комплекса ...	7
Глава 2. Методологические инновации и современные научные методы ...	11
Глава 3. Культурная память и локальная идентичность ...	17
Глава 4. Семейное кураторство как институциональная модель в контексте муниципального музея ...	24
Глава 5. Зарубежные аналоги: европейские провинциальные музеи и их подходы ...	28
Глава 6. Шиловский музей в контексте российской региональной музеологии ...	37
Заключение ...	40
Библиография ...	42

Предисловие

Настоящая монография представляет собой исследование уникального феномена в российской региональной музеологии — Шиловского музейного историко-культурного комплекса. Этот музей, расположенный в посёлке Шилово Рязанской области, создавался и развивался на протяжении почти полувека двумя представителями одной семьи — Андреем Николаевичем и Александром Петровичем Гавриловыми, дядей и племянником. Феномен заключается не только в долгосрочной семейной преемственности в руководстве муниципальным учреждением культуры, но и в той методологической и научной глубине, которую удалось достичь региональному музею, изначально возникшему как скромный кружок при Дворце пионеров.

Шиловский районный краеведческий музей был организован 17 октября 1974 года местным краеведом Андреем Николаевичем Гавриловым на базе Шиловского Дворца пионеров. За прошедшие десятилетия он прошёл путь от любительского кружка до многопрофильного культурного кластера с международным научным признанием. В 1991 году музею было присвоено звание «Народный», а в декабре 2017 года он был реорганизован в муниципальное учреждение культуры «Музейный историко-культурный комплекс», объединившее краеведческий музей, этнокультурный центр «Заряна» и мемориальный комплекс имени академика И. И. Срезневского.

Основатель музея Андрей Николаевич Гаврилов (род. 1955) — археолог, этнограф, основоположник методики этнологического подхода в археологии. На протяжении более сорока лет он занимается изучением и популяризацией истории Шиловского района, отыскивая «затерявшиеся в наносном песке чужеродных мифов и образов жемчужины народной культуры». Его племянник Александр Петрович Гаврилов (род. 1976), с 1994 по 2017 год занимавший пост директора музея, а с 2018 года — заведующий музейным отделом в составе объединённого комплекса, создал историческую ретроспективу экспозиции, удостоенную золотой медали Европейского Консорциума, и является автором многочисленных книг по краеведению.

Теоретической основой исследования послужили три взаимодополняющих подхода: концепция «мест памяти» Пьера Нора, теория культурной памяти Яна Ассмана, а также институциональный анализ Пьера Бурдьё с его понятиями символического капитала и габитуса. Эти концепции позволили рассмотреть Шиловский музей не как нейтральный контейнер артефактов, а как активного производителя смыслов, культурной памяти и локальной идентичности.

Особое внимание в монографии уделяется методологическим инновациям, разработанным основателями музея. «Этнологический подход в археологии» представляет собой исследовательскую стратегию, при которой археологические артефакты интерпретируются в контексте этнографических данных, фольклорных традиций и устной истории, собранных в том же регионе. Этот подход сопоставляется с западной *ethnoarchaeology* и отечественной традицией «этнографических параллелей». Другая важная инновация — «популярная этнология» как просветительская стратегия, сочетающая научную строгость с доступностью изложения и художественной формой.

Значительное место в работе занимает анализ цикла «Мещёрские сказы» — собрания фольклорных текстов, записывавшихся на протяжении более 45 лет и представляющих собой уникальный документ перехода от коммуникативной памяти (живой устной традиции) к культурной памяти (зафиксированному, институционализированному знанию). Источниковедческий анализ сказов, проведённый в монографии, позволяет оценить границы их использования как исторического источника.

Отдельный раздел работы посвящён интеграции современных научных методов в деятельность Шиловского музея: генетического анализа (палео-ДНК) материалов из раскопок

рязано-окских могильников, воздушного лазерного сканирования (LiDAR) для ландшафтной археологии, георадарной съёмки, рентгенофлуоресцентного анализа и 3D-реконструкции ископаемых черепов. Эти технологии, внедрённые в сотрудничестве с академическими институтами — Институтом археологии РАН, Эрмитажем, Государственным историческим музеем, — ставят региональный музей в один ряд с ведущими европейскими археологическими музеями.

В монографии также представлен развёрнутый сравнительный анализ с европейскими провинциальными музеями — бельгийскими Gallo-Romeins Museum в Тонгерене и RAMS (Regional Museum for Archaeology on the Scheldt), немецким Museum Oberschönenfeld, британскими Museum of Liverpool и Wiltshire Museum, нидерландским Rijksmuseum van Oudheden. Этот анализ позволяет выявить как общие закономерности развития региональных музейных институций, так и уникальные черты Шиловского феномена.

В работе учтены новейшие междисциплинарные исследования культуры рязано-окских могильников (КРОМ), интегрирующие археологию, палеогенетику, топонимику и ГИС-технологии [42]. Эти исследования подтверждают научную значимость региональных музейных инициатив и их вклад в изучение раннесредневековых популяций Восточной Европы.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Шиловского музейного историко-культурного комплекса, а также коллегам из Института археологии РАН, Государственного исторического музея, Эрмитажа и других научных учреждений за предоставленные материалы и ценные консультации. Особая благодарность — Андрею Николаевичу и Александру Петровичу Гавриловым, чей самоотверженный труд позволил сохранить и приумножить культурное наследие Шиловской земли, создав уникальный пример того, как региональный музей может быть одновременно глубоко локальным и универсально значимым.

Монография адресована музеологам, культурологам, региональным историкам и практикам музейного дела, а также всем, кто интересуется проблемами сохранения и актуализации культурного наследия в современной России.

Аннотация 1 (краткая)

В монографии исследуется феномен долговременного семейного кураторства в региональном музейном деле на примере Шиловского музейного историко-культурного комплекса Рязанской области [10]. На основе анализа институциональной эволюции музея — от любительского кружка при Дворце пионеров (1974) до многопрофильного культурного кластера — в работе раскрываются механизмы трансформации личной инициативы в устойчивую институцию. Особое внимание уделяется методологическим инновациям основателей музея: «этнологическому подходу в археологии» как стратегии интерпретации артефактов через призму этнографических и фольклорных данных, а также концепции «популярной этнологии» как способу трансляции академического знания в публичное пространство. На материале цикла «Мещёрские сказы» [11—14] демонстрируется междисциплинарный синтез археологического источника, полевого этнографического материала и литературной формы. Делается вывод о том, что модель «семейного музея» представляет собой особый тип культурной институции, в которой личная мотивация, профессиональная компетенция и институциональная ответственность образуют устойчивое триединство. Исследование вносит вклад в музеологию, культурную антропологию и теорию культурной памяти [1—5]. Современные междисциплинарные исследования культуры рязано-окских могильников [Бабенберг, 2026], интегрирующие археологию, палеогенетику, топонимику и ГИС-технологии, подтверждают научную значимость региональных музейных инициатив.

Ключевые слова: музейное дело, региональная идентичность, культурная память, этнологический подход в археологии, популярная этнология, семейное кураторство, институциональная преемственность, Шиловский музей, Мещёрские сказы.

Аннотация 2 (развёрнутая)

Настоящая монография посвящена анализу уникального феномена в российской региональной музеологии — Шиловского музейного историко-культурного комплекса, созданного и развиваемого двумя представителями одной семьи на протяжении почти пятидесяти лет [10, 30]. В центре исследования — вопрос о том, каким образом личная краеведческая инициатива, возникшая в середине 1970-х годов в формате школьного кружка, смогла институционализироваться в многопрофильный культурный комплекс с международным научным признанием, сохранив концептуальное единство и методологическую преемственность.

Теоретической рамкой работы служат три взаимодополняющих подхода: концепция «мест памяти» П. Нора [4, 5], рассматривающая музеи как символические объекты, в которых сообщество опознаёт себя; теория культурной памяти Я. Ассмана [1], позволяющая анализировать механизмы трансляции коллективных представлений о прошлом; а также институциональный анализ П. Бурдьё [2, 3], в особенности его понятия «символического капитала» и «габитуса», дающие инструментарий для осмысления накопления институционального авторитета. На этой основе предлагается концептуализация «семейного кураторства» как особой институциональной модели.

Эмпирическую базу составляют опубликованные научные труды А.Н. и А. П. Гавриловых [9, 10, 15—23], цикл «Мещёрские сказы» [11—14], официальные описания экспозиции [28, 31], материалы периодической печати [29, 32] и интернет-ресурсы [30], подвергнутые историко-краеведческой критике. Методологический раздел посвящён реконструкции и критическому анализу «этнологического подхода в археологии» и «популярной этнологии» в их соотношении с западной *ethnoarchaeology* [6—8] и отечественной традицией «этнографических параллелей». В работе также учтены новейшие междисциплинарные исследования культуры рязанских могильников, интегрирующие археологию, палеогенетику, топонимику и ГИС-методы [Бабенберг, 2026].

Институциональный анализ включает периодизацию развития музея и феномен «научоёмкой модели», определяемой через систему операциональных индикаторов. Культурно-антропологический раздел рассматривает музей как «текст» локальной идентичности, а «Мещёрские сказы» — как документ перехода от коммуникативной памяти к культурной [1]. В заключительной части формулируется модель «семейного кураторства», выделяются её преимущества и риски, а также условия воспроизводимости на основе сравнительного анализа с другими региональными музеями.

Исследование адресовано музеологам, культурологам, региональным историкам и практикам музейного дела.

Ключевые слова: музейное дело, региональная идентичность, культурная память, этнологический подход в археологии, популярная этнология, семейное кураторство, институциональная преемственность, Шиловский музей, Мещёрские сказы.

English Abstract

Institutional Memory and Regional Identity: The Phenomenon of Family Curatorship in Museum Practice (A Case Study of the Shilovsky Historical and Cultural Complex)

This monograph examines the phenomenon of long-term family curatorship in regional museum practice through the case of the Shilovsky Historical and Cultural Complex in the Ryazan region of Russia [10]. Founded in 1974 as a local history circle at the Palace of Pioneers, the museum has evolved over nearly five decades into a multi-profile municipal cultural institution with international academic recognition, developed successively by two representatives of the same family — founder A.N. Gavrilov (b. 1955) and his nephew A.P. Gavrilov (b. 1976), who served as director from 1994 to 2017 [9, 10, 30].

The theoretical framework integrates three complementary approaches: P. Nora's concept of *lieux de mémoire* (sites of memory) [4, 5]; J. Assmann's theory of cultural memory [1], distinguishing between communicative memory (living oral tradition within three to four generations) and cultural memory (fixed, institutionalized, transmitted through material carriers and ritualized forms); and P. Bourdieu's institutional analysis [2, 3], particularly his concepts of symbolic capital and habitus.

The study introduces the concept of «family curatorship» as a distinct institutional model within a municipal museum framework, characterized by long-term continuity, accumulation of tacit knowledge, personal motivation, and flexibility. It analyses the «ethnological approach in archaeology» developed by the museum's founders — a research strategy interpreting archaeological artifacts through the lens of ethnographic data, folklore traditions, and oral history collected in the same region. This approach is compared with Western ethnoarchaeology [6—8] and the Russian tradition of «ethnographic parallels». Recent interdisciplinary studies of the Ryazan-Oka burial ground culture, integrating archaeology, paleogenetics, toponymy, and GIS methods [Babenberg, 2026], corroborate the scientific relevance of regional museum initiatives.

A significant focus is placed on the museum's integration of modern scientific methods: airborne laser scanning (LiDAR) for landscape archaeology [33], genetic analysis (ancient DNA) of populations from the Ryazan-Oka burial grounds [25, 26], 3D facial reconstructions based on skulls [26, 27], and non-invasive exploration of archaeological sites. These technologies, implemented in collaboration with academic institutions [28, 31], position the museum as a research centre rather than a mere repository.

The monograph examines the *Meshcherskie Skazy* (Meshchera Tales) cycle [11—14] as a unique document of the transition from communicative to cultural memory, subjecting it to critical source analysis. A comparative analysis with other regional museums — including European provincial museums such as RAMS (Belgium) [38, 39, 40], the Gallo-Roman Museum in Tongeren (Belgium) [37], Museum Oberschönenfeld (Germany) [38], the Museum of Liverpool (UK) [34], the Wiltshire Museum (UK) [35], and the Rijksmuseum van Oudheden (Netherlands) [36] — identifies the conditions for the reproducibility of the family curatorship model.

The research contributes to museology, cultural anthropology, and the theory of cultural memory, offering a conceptualization of family curatorship as a factor of institutional continuity in the post-Soviet transformation of museum practice.

Keywords: museum studies, regional identity, cultural memory, ethnological approach in archaeology, popular ethnology, family curatorship, institutional continuity, Shilovsky Museum, Meshchera Tales, LiDAR, ancient DNA, 3D reconstruction, European provincial museums.

Введение: постановка проблемы и теоретическая рамка

Региональные музеи в современной России выполняют двойную функцию: они являются одновременно хранилищами материального наследия и институциями, формирующими локальную идентичность. В отличие от федеральных музеев с их устоявшейся бюрократической структурой и стабильным финансированием, региональные музеи часто существуют в режиме перманентного выживания, где успех институции определяется не столько государственной поддержкой, сколько личной инициативой и профессиональной компетенцией их руководителей.

В этом контексте особый интерес представляет феномен долговременного семейного кураторства — случай, когда музей на протяжении нескольких десятилетий создаётся и развивается представителями одной семьи. Шиловский музейный историко-культурный комплекс в Рязанской области представляет собой уникальный пример такого рода: основанный в 1974 году, он на протяжении почти пятидесяти лет находится в орбите двух представителей одной фамилии — основателя А. Н. Гаврилова (род. 1955) и его племянника А. П. Гаврилова (род. 1976), последовательно занимавших позиции сначала создателя, затем директора (1994—2017) и заведующего музейным отделом (с 2018) [9, 10]. При этом Шиловский музей является муниципальным учреждением культуры («Муниципальное учреждение культуры „Музейный историко-культурный комплекс“ муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области») [30], а Гавриловы представляют собой уникальный пример кадровой преемственности в рамках государственной институции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.